

Да 60-годдзя БДУ імя У.І.Леніна

А. И. КОЖУШКОВ, М. Ф. ЧУДАЕВ
НАЧАЛО ИСТОРИИ. НАЧАЛО ПУТИ

Великая Октябрьская социалистическая революция предоставила народам бывшей Российской империи все возможности для создания своей государственности, развития экономики и культуры. 1 января 1919 года было провозглашено образование Белорусской Советской Социалистической Республики. Первое Рабоче-Крестьянское правительство БССР при повседневной помощи ЦК РКП(б) и правительства РСФСР, при неослабном внимании со стороны В. И. Ленина приступило к налаживанию нормальной жизни. Страна была разорена мировой войной, бушевавшей более четырех лет.

Главной заботой партии и правительства в те суровые, голодные и холодные годы являлось возрождение разрушенного хозяйства, судьба которого зависела и от решения вопросов культурного строительства, подготовки своих высокообразованных кадров специалистов.

Менее чем через два месяца после образования БССР, 25 февраля 1919 года, ЦИК Советов Белоруссии принял декрет об открытии в Минске государственного университета и ассигновал на его первоначальные нужды один миллион рублей¹. Была создана специальная комиссия из семи человек по организации университета под председательством академика Е. Ф. Карского. Решением Наркомпроса РСФСР в марте 1919 года в Москве была создана комиссия содействия организации Белорусского университета во главе с академиком В. П. Волгиным.

Обе комиссии провели большую работу, однако открытие университета в Минске помешала временная белопольская оккупация. После освобождения республики вопрос об открытии университета обсуждался на III сессии ЦИК Советов Белоруссии, а 18 апреля 1921 года Президиум ЦИК принял следующее постановление: «Признавая, что открытие университета в Минске является делом первостепенной государственной важности и настоятельно требуется культурными, экономическими и политическими интересами рабоче-крестьянского населения Белоруссии, Президиум ЦИК во исполнение поручения 3-й сессии ЦИК Советов Белоруссии от 17 апреля, постановляет:

1. Подтвердить ранее изданные постановления об открытии в городе Минске Белорусского государственного университета.

2. Открыть университет в составе факультетов: рабочего, общественных наук, медицинского, сельскохозяйственного и физико-математического*.

7. Поручить университетской комиссии, образованной при ЦИК, и Временному Правлению Белорусского государственного университета представить в месячный срок на утверждение Совнаркома:

а) проект мероприятий, необходимых для возможно быстрого и полного обеспечения университета необходимыми научными пособиями, как-то: книгами, оборудованием для лабораторий, кабинетов и проч.;

б) проект правил о снабжении преподавателей и слушателей университета жилищем, продовольствием и другими предметами первой необходимости;

* Пункты 3—6, 9 опущены.

в) проект плана организации научной экспедиции по Белоруссии для собирания и составления нужных для университета коллекций.

8. Войти в переговоры с правительством РСФСР об ассигновании золотого фонда или иностранной валюты для приобретения препаратов, приборов и прочего научного инвентаря для университета, озаботиться изысканием средств на покупку этих предметов на территории Советской Федерации.

10. Признать открытие университета в гор. Минске срочной и ударной задачей и предложить всем Наркоматам, Совнархозу и другим учреждениям Республики удовлетворять требования университетской комиссии в первую очередь и оказать Наркомпросу всяческое содействие, необходимое для успешного выполнения этой задачи»².

Это постановление явилось важнейшим законодательным актом в организации университета. Началась практическая работа по претворению его в жизнь. В мае был объявлен прием студентов на рабочий факультет и подготовительные курсы при нем. Газета «Звезда» сообщала читателям: «На подготовительную ступень принимаются лица, умеющие читать, писать, знакомые с четырьмя действиями арифметики, на университетские отделы рабфака принимаются лица, свободно владеющие устной и письменной речью, имеющие общее знакомство с арифметикой и основными понятиями геометрии. Доступ открыт для всех рабочих, крестьян и красноармейцев. В первую очередь принимаются лица физического труда. Слушатели пользуются обеспечением и пайком для студентов. Начало занятий 1 июня»³.

8 июля 1921 года коллегия Наркомпроса БССР утвердила правление университета в составе ректора В. И. Пичеты, В. М. Игнатовского (наркома просвещения БССР), М. Я. Фрумкиной, Ф. Ф. Турука и представителя студентов рабочего факультета⁴.

11 июля 1921 года в городском театре состоялось торжественное заседание партийных, советских профсоюзных организаций Минска, посвященное открытию Белорусского государственного университета. Выступивший на заседании Председатель СНК Белоруссии А. Г. Червяков, сказал: «Белорусский государственный университет будет тем рассадником культуры, которая характеризует собой новую эру в жизни Белоруссии, эру... побед и творческого строительства белорусского пролетариата. Нам очень трудно восстанавливать экономику, мы обращаемся ко всем и говорим: «Идите в наш университет учиться, помогайте строить новую, свободную, счастливую жизнь, знакомьтесь с белорусской культурой, с жизнью белорусского трудового народа, с которым, к нашему стыду, мы до этого времени мало знакомы. В нашем университете мы будем бороться за строй, где нет угнетения»⁵.

На торжественном заседании выступил секретарь ЦБ КП Белоруссии В. Г. Кнорин. «Открытие БГУ — праздник Коммунистической партии Белоруссии и всех трудящихся, — говорил он, — власть у нас принадлежит пролетариату. Сосредоточенные в руках рабочих и крестьян завоевания революции укрепляются с каждым днем. Следует обратить особое внимание и на завоевание науки. Перед государственным университетом стоит задача собрать, как в призма, все достижения культуры и направить их так, чтобы они служили делу пролетарской революции, делу рабочего класса»⁶.

Первый ректор университета профессор В. И. Пичета в своем выступлении говорил об исторических судьбах белорусского народа, о том, что «только великая революция российская раскрепостила трудящиеся массы, дала возможность раскрепостить народное образование, приблизив его к пролетариату, приблизив пролетариат к образованию. Открытие БГУ — событие большой культурной и политической важности. Оно даст сильный толчок для развития белорусской культуры... и покажет всему миру, чего может достигнуть народ, разбивший цепи бесправия и рабства»⁷.

«Открывая в день освобождения Минска — центра Белоруссии — Белорусский государственный университет, торжественное собрание, посвященное его открытию, от имени партийных, рабочих, культурных и общественных сил края шлет Вам, дорогой вождь, свой горячий привет»⁸, — говорилось в письме участников торжественного заседания В. И. Ленину.

В течение июля — октября шла напряженная работа по подбору кад-

ров ученых, приобретению наглядных пособий, приборов, дров, торфа, по приспособлению помещений для учебных занятий. 30 октября 1921 года состоялось торжественное открытие университета. В. И. Пичета в речи, посвященной этому событию, выразил уверенность, что «широкие трудящиеся массы республики окажут университету помощь, полную поддержку и тем дадут возможность создать кадры просвещенных работников, которые много пользы принесут делу восстановления нашего края»⁹.

Первыми профессорами университета Государственный Ученый Совет утвердил: В. Г. Кнорина (политэкономия), В. М. Игнатовского (история Белоруссии), В. Н. Ивановского (философия и педагогика), И. М. Соловьева (педагогика), В. П. Кончаловского, В. Н. Перцева, Н. М. Никольского, В. И. Пичету, Л. А. Жаринова, С. З. Каценбогена, Ф. Ф. Турука, А. А. Савича (история), Н. А. Янчука (этнография), С. Я. Вольфсона (философия), В. В. Якунина (экономика), Е. Е. Святловского (статистика), Н. Н. Андреева (физика), Б. М. Беркенгейма (химия), М. Б. Кроля (медицина), П. И. Карузина (анатомия), А. Ф. Федюшина (зоология) и других¹⁰.

1 ноября 1921 года начались занятия на всех факультетах. Заместитель декана факультета общественных наук профессор С. Я. Вольфсон в своих воспоминаниях рассказывает, что в этот день до занятий он нашел ректора В. И. Пичету в актовом зале.

«Знаете, скоро уже начнут собираться студенты, — сказал ректор, — а смотрите, что делается...». Картина была, действительно, не из тех, что воодушевляют. Во-первых, актовый зал был совсем пустой. Как же быть? В примыкающем к залу коридорчике было свалено несколько десятков скамеек и табуреток, доставленных накануне из Наркомпроса. В помещении никого не было — ни служащих, ни уборщиц... Мы взялись переставлять и составлять скамьи, нашли небольшой столик, который... и приспособили... под кафедру. Я нарисовал плакат красно-синим карандашом «Аудитория №1. Вход во время лекций воспрещается» и пристроил его возле двери... Вскоре начали являться студенты, а немного позже в до отказа переполненном зале сотенная толпа жадно ловила речь В. П. Кончаловского о культуре Средиземного моря в эпоху господства Рима»¹¹.

«Бедно и неуютно было в ...аудиториях, — вспоминал профессор М. Н. Пиотухович. — Низкие скамейки, на которых раньше сидели ученики подготовительного класса, а теперь с потугами для себя усаживались бородатые и «шановныя дзядзькі» — студенты; испачканные, давно не видевшие ремонта стены, часто слабый свет свечи вместо электричества — в такой нищенской обстановке приходилось начинать работу»¹².

О первых занятиях в университете вспоминал и профессор В. Н. Перцев: «Все занятия происходили целиком в вечернее время, потому что среди некоторых слушателей университета преобладали служащие, занятые днем, и студенты приходили на занятия уже утомленными.

...По своему характеру первые лекции в университете до известной степени напоминали публичные лекции... В то время университет был единственным культурным центром города: ни лекториев, ни публичных лекций обычного типа, ни культурных обществ в Минске почти не было. Не удивительно потому, что аудитории ломились от слушателей, и помещения, предоставленные университету... оказались тесными... Электрическое освещение действовало очень неаккуратно, и, чтобы не срывать занятий, лекции приходилось читать в полной темноте. При таких условиях запись лекций не могла производиться, а в то время правильная и систематическая запись имела гораздо большее значение, чем теперь, потому что учебники отсутствовали и пособий было очень немного... (Библиотека исторического кабинета помещалась всего на полутора книжных полках). ...В общем можно сказать, что университет тогда переживал героическое время»¹³.

Не менее неприглядным, чем в аудиториях, было положение в общежитиях. 11 ноября 1921 года в связи с массовыми заболеваниями студентов комиссия обследовала общежитие рабфака и записала в акте: «...во всех без исключения комнатах студенты сидят, закутавшись в пальто, и жалуются на невозможность заниматься... Термометр показывает 2,5 градуса выше нуля... Полное отсутствие мебели, постельных принадлежностей»¹⁴. Плохо было в голодном 1921 году с питанием, столовой в университете не было. На площади Свободы в кооперативе «Медик» студенты получали ежемесячный паек — муку, сахар, растительное масло, замороженное соленое мясо.

Во всех воспоминаниях о тех годах наряду с описанием неприглядных и тяжелых условий жизни, быта, учебы первых студентов, звучит нотка гордости за свой университет, созданный Советской властью, вера в его счастливое будущее. «...В груди студенчества и профессуры пылал бодрый юношеский энтузиазм, верилось, что начинается дело огромной исторической важности, и этот энтузиазм, эта могучая вера в будущее как-то скрадывала нищенство и неуютность внешней обстановки, она как-то не замечалась, — пишет Пиотухович, — и в аудиториях, временами... плохо натопленных... крепко бился пульс свежей научной мысли... раздавались бодрые и радостные голоса трудящейся молодежи, которая Октябрьской революцией непосредственно от сохи и станка призвана была в корпуса высшего учебного заведения. Радость творчества, творческий подъем заставляли мириться с разными недостатками...»¹⁵

В. Н. Перцев тоже отмечает, что с «первых же занятий почувствовалось, что под университетом есть твердая база, что он способен стать подлинным центром белорусской культуры и что дело высшего образования в Минске стоит на твердом основании. Эту уверенность в прочности и жизнеспособности молодого университета давал подлинный, бьющий через край энтузиазм, которым были охвачены его первые слушатели и большая часть преподавателей»¹⁶.

В таких условиях в 1921 году первый учебный год в университете начали 14 профессоров, 49 преподавателей, 10 ассистентов, 5 заведующих кабинетами. Большая часть профессоров пришла из Московского, Казанского, Киевского университетов. Газета «Звезда», характеризующая коллектив университета, писала 8 февраля 1922 года: «Лишь два — три университета России имеют достаточные кадры высококвалифицированных научных специалистов-марксистов. Белорусский государственный университет занимает одно из первых мест»¹⁷. И, несмотря на это, положение с кадрами было тяжелым.

В. Н. Перцев вспоминал в 1941 году: «Недостаток в преподавателях был настолько велик, что приходилось ориентироваться на наличные преподавательские силы, а не на учебный план, иначе говоря, не столько приглашались для чтения определенных курсов, сколько определение и характер курса находились в зависимости от имеющихся научных сил... Бывали часто и перебои в лекциях, ибо при перевесе приезжих преподавателей над местными и расстройстве в то время железнодорожного транспорта расписание не могло быть твердым. Часто намеченные лекции приходилось отменять и переносить на другие сроки»¹⁸.

ЦБ КПБ, Правительство БССР, правление университета делали все возможное, чтобы обеспечить профессорско-преподавательский коллектив квартирами и улучшить его материальное положение. С течением времени начал складываться коллектив преподавателей и ученых, связавших свою жизнь с университетом.

Не менее важное значение, чем укомплектование профессорско-преподавательскими кадрами, приобретала проблема формирования студенческого коллектива, проблема набора в университет рабоче-крестьянской молодежи. В мае 1921 года был объявлен прием на рабочий факультет. 1 июня порог рабфака БГУ переступили 160 первых слушателей, через полтора месяца добавилось еще 125. Отбор слушателей на рабфак производила специальная комиссия, в которую входили зав. рабфаком, представители ЦБ КПБ, ЦК ЛКСМБ, ЦИК БССР, профсоюзов. В конце августа — начале сентября 1921 года был проведен набор студентов на основные факультеты университета. Нормы приема устанавливались следующие: факультет общественных наук — 800 человек (этнолингвистическое отделение — 300, общественно-педагогическое — 300, правовое и экономическое — по 100 человек), медицинский факультет — 250, рабочий — 100. Особое внимание было уделено комплектованию ФОНа, куда было подано 1100 заявлений, на медфак — 1300. Таким образом, уже в первый набор обнаружилась большая тяга молодежи в университет и конкурс составил на ФОН — 14 человек на 10 мест, на медфак — 52 человек»¹⁹.

Всей деятельностью университета руководило возглавляемое ректором правление, утвержденное наркомпросом БССР. Правление было тем органом, который направлял всю деятельность, давал общее руководство университетской жизни. Ректор лично нес ответственность за постановку всей учебно-воспитательной, организационной и административно-хозяйственной работы. Кроме правления были созданы Совет университета и

советы факультетов, в состав которых входили профессора, преподаватели, научные сотрудники, студенты, представители народных комиссариатов, профсоюзов, местных Советов и органов народного образования. Кафедры были не на всех факультетах и центрами учебно-методической и научной работы они в то время не являлись. Этой работой руководили предметные комиссии, количество и состав которых устанавливались правлением университета. В состав предметных комиссий входили профессора и преподаватели смежных дисциплин, а также представители студентов. С правом совещательного голоса на заседаниях могли присутствовать все желающие.

Положением о высшей школе студенчеству отводилась большая роль во всей университетской жизни, что в условиях того времени имело большое значение. В положении были определены обязанности научных работников, преподавателей и студентов, установлена организационная структура учебного заведения, впервые в истории высшей школы к управлению были привлечены представители общественности. Они сыграли большую роль в революционной перестройке высшей школы, ослабили позиции реакционных элементов в составе преподавателей, ускорили включение основной массы преподавателей в общественно-политическую жизнь страны.

Одновременно с формированием университета велась большая работа по созданию фундаментальной университетской библиотеки, которая должна была стать первой государственной библиотекой республики. Ее фонды комплектовались из книг, переданных Наркомпросом и Наркоматом внешней торговли БССР, реквизируемой библиотеки духовной семинарии, частных собраний, дарственных комплектов Российской Академии наук, археографической комиссии и других научных учреждений, путем предоставления библиотеке права на получение обязательного экземпляра от Центральной книжной палаты. Были приобретены также библиотеки академика Е. Ф. Карского, профессоров Н. А. Янчука, И. П. Корнилова и других ученых. За один год библиотека собрала свыше 100 тысяч томов книг и периодических изданий²⁰.

Так, в тяжелейших условиях голода и разрухи, формировался облик Белорусского государственного университета, ставшего крупным очагом просвещения, науки и культуры молодой республики. В отчете о деятельности университета за первый учебный год, один экземпляр которого был направлен В. И. Ленину, говорилось: «Опыт истекшего года доказал нам и должен был доказать всем, что только при власти, опирающейся на широкие народные массы, при Советской власти, истстрадавшаяся, разоренная, бедная и темная Белоруссия обрела, наконец, то, что является идеалом всего юношества и одновременно символом высшей культуры, — свою alma mater — свой Белорусский государственный университет»²¹.

¹ См.: Известия ЦИК Советов Белоруссии, 1919, № 5, 6 марта.

² ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 1, л. 58.

³ Звезда, 1921, 10 мая.

⁴ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 1, л. 72.

⁵ Вестник Наркомпроса ССРБ, 1921, № 1, с. 20.

⁶ Там же, с. 21.

⁷ Там же, с. 22.

⁸ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 1, л. 74.

⁹ Труды Белорусского государственного университета, 1921, № 1, с. 207.

¹⁰ Там же, с. 203—204.

¹¹ Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт да 10 гадавіны Кастрычніцкай рэвалюцыі.— Менск, 1927, с. 54.

¹² Там же, с. 54.

¹³ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 751, л. 98.

¹⁴ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 2, л. 12.

¹⁵ Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт да 10 гадавіны Кастрычніцкай рэвалюцыі, с. 57—58.

¹⁶ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 751, л. 98.

¹⁷ Звезда, 1922, 8 февраля.

¹⁸ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 751, л. 98—111.

¹⁹ Труды Белорусского государственного университета, 1921, № 1, с. 204.

²⁰ См.: Белорусский государственный университет за 1921—1922 акад. год.—Минск, 1922, с. 36.

²¹ Там же, с. 40.